

РАВНЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОСТЬ

Открытие театрального сезона — это всегда праздник, торжественный и волнующий день для авторов, режиссеров, драматургов и, конечно же, зрителей. А перед праздниками мы всегда с особой заинтересованностью следим за событиями и дела, отчетливее обычного видя свои недостатки в сознании самого того, чем можем гордиться, еще властнее видя пути в новые дали, и главное, — обретаем уверенность в реальности своих предначертаний.

О тенденциях развития грузинского театра, проблемах и задачах, стоящих перед работниками сцены в новом сезоне, и состоялась беседа нашего корреспондента с заместителем министра культуры Грузинской ССР Нодаром Гурбадзе:

— Известный писатель Л. Лавров писал, что в человеке всегда больше материала, чем он способен вынести на поверхность. Наме дело обнаруживать и добираться до вещей, которые люди сами не замечают. Думается, что эти слова в полной мере можно отнести и к театру. Как, на ваш взгляд, Нодар Сарджинович, грузинский театр решает эту задачу?

— Да, вы правы. Это высказывание писателя не праву относится и к театру. Впрочем, любое произведение искусства должно служить для зрителя, слушателя или читателя открытием нового мира. А его центром, как известно, является человек, и все проблемы, будут ли это социальные, психологические или нравственные, сосредоточиваются вокруг него и воплощаются в нем.

Если не ограничивать ваш вопрос рамками прошедшего сезона и рассматривать в более широком аспекте, то можно сказать, что у нас создано немало спектаклей, где человек, его характер были представлены во всем их многообразии, глубине и духовной широте. Можно привести немало примеров и на истории нашего театра, однако нас интересует его сегодняшний день.

Известно, что незабываемые впечатления способен оставить на зрителя театр психологический, концентрирующий свое внимание на внутреннем мире человека, его эмоциях и переживаниях. Но часто, а это результат одностороннего развития психологической драмы, такой герой как бы «вырван» из общественной среды, все действие сосредоточено лишь на психологических коллизиях. Для грузинского театра не характерна эстетическая концепция такого театра.

Герой нашей сцены — активный, действенный человек, борющийся за лучшие идеалы общества. Его недостаток я вижу в том, что он бывае излишне патетичен и риторичен, а эти качества лишают его психологической достоверности. Поэтому лучшие представители грузинского сценического искусства в своем творчестве пытаются найти новую модель героя, органически синтезируя традиции психологического театра и свои собственные.

Говоря конкретнее — задача нашего театра не только в констатации проблем, но и поиске их под новым углом, он должен подсказывать зрителю те вопросы, которые тот подсознательно чувствует, но и разрешению которых еще не пришел.

Такие спектакли, как «Сто лет спустя» (режиссер Г. Лорджианидзе), «Ночари» (режиссер Т. Чквезде) и «Кварваре» (режиссер Р. Стурца), заслуживают внимание зрителя именно на этих острых проблемах, которые волновали общество, но не были «оформлены» на уровне общественного сознания (в данном случае — в сфере искусства).

В этом, мне кажется, и сила этих спектаклей. В них режиссеры добрались до вещей, которые «люди сами не замечали».

— Вы сколько упоминали о так творческих поисках, которые ведут грузинские мастера сцены. Известно, что подлинный успех всегда рождается именно на встречах старых традиций и новаторства. Как они осуществляются в нашем театре?

— Вопрос традиции и новаторства — один из наиболее острых в важных вопросах в грузинском театре. Он всегда вызывал немало дебатов и дискуссий. У истоков традиций грузинского театра стоят имена Кота Марджанишвили и Сандро Ахметели. Каждый из них создал свой — отличный от другого театр. У каждого были свои кредо и эстетические идеалы. И оба они преданно служили социалистическому искусству. Вы спросите, чему же надо довериться, что брать за основу?

По-моему, тому, что их объединяет. Это взволнованный горячий интерес к проблемам современности, смелые решения злободневных вопросов, отказ от идеализированного изображения жизни, от так называемого «будуарного» и холодного, нейтрального повествования. Мне кажется, что это главные постулаты их творчества, а манера, стиль игры — это изменчивые категории.

«Уриэль Акоста» К. Марджанишвили с точки зрения театральной формы, является классическим образцом. Но если бы сегодня был жив великий художник, я уверен, он поставил бы этот спектакль иначе. Во всяком случае внес бы в него существенные коррективы...

— Да, спектакль — всегда сложное взаимодействие между тем, что дает зрелье, и средствами, которыми располагает театр. Само содержание зрелье таит в себе различные возможности толкования. В высей есть историческая правда, описанная автором, и правда последующего развития образов, толкуемая режиссером. В последнее время в театрах явно обострилась тенденция, когда эдакая «музейная» достоверность, правдоподобность зрелье отвергается, остается лишь напев на звуку, а остальное, мол, пусть дообразит интеллектуальный зритель. Насколько это оправдано?

— Вообще в идеальном варианте театр должен брать за постановку пьесы, в которой наиболее полно и отчетливо выражены его эстетические устремления и общественно-философская концепция. Однако на примере нашей театральной действительности мы видим, что такой модели не существует.

Театры пытаются найти такую пьесу, в которой на первый план можно выдвинуть тот мотив, проблему, которые, по их мнению, являются насущными на сегодняшний день. Кроме того, театр всегда имел и имеет право на собственную интерпретацию. Ведь без этого он перестает быть самостоятельным, оригинальным искусством. Зритель обычно жлет от спектакля нечто такое, чего он «не знает» или же не заметил, словом, он ждет новых открытий, новой действительности. И она должна быть отображена в спектакле оригинальными приемами и средствами. Впрочем, это вовсе не означает, что театр вправе произвольно менять авторскую идею.

В своем вопросе вы не называете, во, если я не ошибаюсь, имеете в виду спектакль «Кварваре» в постановке театра имени Руставели. Любая классическая пьеса потому и является классической, что каждая эпоха находит в ней нечто соответствующее, интересное для се-

бя. В таких спектаклях, как «Кварваре», «Вчерашние», «Сто лет спустя», где наиболее отчетливо прослеживается оригинальная интерпретация, сохранена историческая правда, хотя, возможно, нарушена картина, созданная из исторических реалий. Острота поставленной проблемы, обличенная, по моему мнению, в замечательную форму, ставят эти спектакли в ряд лучших творений грузинского театра.

Не правдоподобность, а правда истории или эпохи — вот главная задача театра. Так что я лично за такое активное вмешательство режиссера в структуру пьесы.

— А не таняет ли тут, на ваш взгляд, опасность увлечься формой ради формы, выйти за рамки пьесы, обратившись лишь к воображению зрителя, его эстетической нечувствительности?

— Нет, я не боюсь, и в этом, мне кажется, я не одинок, угрозы увлечения формой. Напротив — мне страшен процесс, ведущий к ее нивелированию. Как вы думаете, почему сегодня все наши спектакли похожи друг на друга? Да потому, что «увлечение» содержанием в ущерб форме убивает настоящее искусство, так же, впрочем, как и только форматорство. В постановлении ЦК КПСС о литературной критике подчеркивается большое значение художественной формы в искусстве.

— Каковы, на ваш взгляд, успехи и недостатки прошлого театрального сезона? Назовите спектакль, ставший заметным явлением в культурной жизни республики, актерскую удачу года.

— Главной и характерной чертой и удачей прошедшего сезона я считаю крутой поворот театров к показу острых проблем современности, неприкрытую «демонстрационную» недостатков и негативных явлений, проявляющихся в нашей жизни.

Это и спектакли «Обвинительное заключение» П. Джубадзе в Сухумском театре, и «Рана» Л. Табукишвили в Батумском, «Секретарь райкома» Р. Табукашвили в Кутаисском театре имени Месхивили и «Камень чистой воды» Г. Пандицидзе у марджановцев.

Основной же недостаток прошлого сезона — это отсутствие на нашей сцене героико-борьба за великие и благородные идеалы. Одним словом, косвенный покаянный начал (косвенный потому, что пафос отрицания непременно содержит позитивный момент).

Лучшим спектаклем сезона считаю «Кварваре», поставленный Р. Стурца, в исполнении главной роли в нем Р. Чквезде — актерской удачей года.

— А кто будет героем нового сезона, какие образы и характеры предложат своему зрителю театры республикан?

— Пока спектакль не рожден и «не живет» на сцене, трудно определить «героя» сезона. Предположения могут и не оправдаться. Но одно могу сказать с уверенностью, что наши театры, глубоко, основательно и творчески изучая постановление ЦК Компартии Грузии о репертуаре драматических театров, приняли все его положения к руководству.

Сейчас в театрах нашей республики преимущественное место будет занимать грузинская драматургия. Основное направление репертуара — это пьесы, в которых будут отображены животрепещущие проблемы современности, их героями будут люди, ведущие непримиримую борьбу со всеми пороками, антиобщественными явлениями, еще встречающимися в нашей жизни. А какую театральную форму все это примет — покажет будущее...

Беседу вел
Т. МЕСАШИВИЛИ.

ЗАРЯ ВОСТОКА
г. ТБИЛИСИ
125 СЕН 1976